

**Отзыв официального оппонента,
доктора философских наук Кузнецовой И. И.
на диссертационную работу Шиповаловой Лады Владимировны
«Научная объективность в исторической перспективе»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.08 – философия науки и техники**

Диссертационное исследование Л.В. Шиповаловой посвящено тематике не просто актуальной для современной философии науки, но, можно сказать, «животрепещущей». Проблема объективности научного познания вышла на первый план во второй половине XX столетия, была обострена в результате оформления двух направлений, двух альтернативных подходов к исследованию феномена науки – эпистемологического рационализма (реализма), с одной стороны, и социально-конструктивистского подхода (релятивизма), с другой. Действительно, полемика двух «лагерей» к настоящему времени настолько ожесточилась, что приняла форму «научной войны», как это убедительно продемонстрировано диссертантом.

Нельзя сразу не отметить удивительно обширную эрудицию диссертанта, глубокую и основательную проработку литературы – как зарубежных, так и отечественных работ по данной тематике. Автор вводит в оборот нашего сообщества ряд не только знаковых монографий и периодических изданий, но серию статей, разбросанных во множестве различных журналов и сборников. Подобный систематический и целеустремленный обзор современной литературы показывает, насколько пристально диссертант следил за развернувшийся полемикой, пытаясь не упустить никаких смысловых оттенков развернувшегося в научной прессе принципиального философского спора. Такая зрудированность вызывает глубочайшее уважение и должна быть отмечена как первейшее достоинство данной работы. Отметим, что в библиографическом списке присутствует 465 наименований, из них 176 – на английском языке, 2 – на латинском. Приведенные цитаты обширны, и не вызывает сомнений, что диссертант по-настоящему погружен в свой предмет и владеет колоссальной информацией. Прибавим также, что в своем стремлении дать голос всем, кто имеет точку зрения по данному вопросу, диссертант способен учитывать не только специальную философскую литературу, но и анализировать работы естествоиспытателей, что, конечно, очень ценно для специалиста в сфере «философии науки и техники».

Ключевая задача данного диссертационного исследования – не столько проследить все нюансы ожесточенной дискуссии, сколько проблематизировать ситуацию, показать наиболее четко и ясно, в чем, собственно, состоит проблема научной объективности, почему и как столкнулись различные понимания этой важнейшей ценности научного

исследования. Именно для решения так понятой задачи автор выстраивает определенным образом структуру изложения своих результатов.

Первая глава «Объективность: от термина к проблеме» представляет образцы современного профессионального словоупотребления сочетания «объективность в науке». В поле зрения попадают как современные авторитетные энциклопедические словари (как англоязычные, так и русскоязычные), отражающие различные контексты значений этих терминов, так и профессиональная исследовательская литература. Особый параграф фиксирует смыслы и значения термина «историчность», который так важен для общей панорамы данной диссертации. Автор выделяет два смысла понятия объективности научного знания: *негативный* – независимость от субъекта, и *позитивный* – в отношении к реальности. Проблемность ситуации состоит в том, что «сохраняется убеждение, с одной стороны, в нерациональности понимания научной теории и объектов в абсолютной независимости от субъекта, и, с другой стороны, необходимость понимать научное знание в отношении к реальности, что, по-видимому, противоречит его объединению с субъектом. При этом остается недостаточно ясным самостоятельное значение негативного смысла объективности (независимости от субъекта)» (стр. 93).

Основной вывод первого раздела – необходимость в дальнейшем обратиться к историко-философскому анализу для прояснения резко обозначившейся в современности двусмысленности термина «объективность».

Вторая глава «Современная проблематичность научной объективности» – можно сказать, crescendo данной работы, в ней фокусированы основные моменты бурно ведущейся (прежде всего в западном философском сообществе) полемики между реалистами и конструктивистами. Здесь продемонстрировано, насколько справедливо, что эта полемика ведет к осмыслинной постановке и формулированию принципиальной философской проблемы, а также многообразие смыслов слова «объективность». Само многообразие обнаруживает, как выражается автор, «нередуцируемую сложность» концепта объективности. Отметим, в частности, – совершенно справедливо показано, что даже самая резкая критика реалистов вовсе не подразумевает отказа от научной объективности, которая является конституирующей эпистемической ценностью любого ученого, что просто невозможно отрицать. Возникает вопрос: каковы же подлинные основания для возникшей «научной войны» по поводу понятия объективности?

Именно по этой причине логически обоснован переход к третьей главе «Историческое основание проблемы», где автор изящно, вдумчиво, бережно, обращается к классическому философскому наследию, анализируя взгляды холасти Франциско Суареса, основателя рационализма Нового времени Рене Декарта, а также синтезирующий концепт объективности у Канта. Следует также отметить особый параграф «Методология исторического исследования объективности», в котором диссидент квалифицировано показывает

возможности различного понимания исторического исследования научных понятий и демонстрирует, что необходимо в зависимости от поставленных задач использовать для понимания истории понятий либо установку «презентистскую», либо «кантиковистскую». С точки зрения диссертанта, «конструктивная двусмысленность» понятия объективности, столь важного для бурно развивающейся науки Нового и Новейшего времени, заложена в этих историко-философских истоках. Невозможно с этим положением не согласиться.

Четвертая глава «Научные объекты в исторической перспективе» сталкивает впрямую концепты «историчности» и «объективности». Глава своеобразно представляет *pro* и *contra*, совместимость и несовместимость этих двух концептов. Именно в этом разделе взвешенный и спокойный анализ убедительно показывает, что конструктивизм, поднявший крайне важную и ранее не обсуждавшуюся детально тему *об историчности научных объектов*, по сути дела, не отвергает реалистическую точку зрения, но требует радикального усложнения стандартной модели науки. Никто не сомневается, что подлинный ученый познает противостоящий мир, а не собственные переживания, восприятия или взгляды, весь вопрос в том, как именно это происходит? В рамках новой модели должно быть осознано, что сами объекты научного познания являются историческим продуктом, так как зависят от исторически меняющегося инструментария, изменившегося познавательного горизонта исследователей и тому подобных историко-культурных обстоятельств. Именно поэтому заключительный параграф данной раздела совершенно обоснованно назван «Историчность *pro* объективность». Можно сказать, что именно в этом и состоит разрешение проблемы, которую в целом, как следует признать, весьма фундаментально и детально рассматривал диссертант.

Перечисляя многочисленные достоинства диссертационной работы Л.В. Шиповаловой (о чем уже говорилось выше), не могу воздержаться от ряда критических замечаний в ее адрес.

1. С моей точки зрения, в работе присутствует совершенно лишняя по отношению к освещению главной проблемы *избыточность* – и эрудиции, и разнообразных смысловых нюансов – которая только затрудняет восприятие и рассмотрение дела по существу. В своем стремлении «выслушать все голоса», от сугубых «физиков» до сугубых «лириков» (от Маха, Эйнштейна и Гейзенberга до Гегеля, Гуссерля, Хайдегерра и Мамардашвили) Лада Владимировна привлекла к общему разговору столь различных авторов и столь многообразный материал, что у читателя порой возникает желание проскочить соответствующие куски текста для того, чтобы приступить наконец к процессу решения основной проблемы. Работу по избавлению от «лишнего» приходится проводить самостоятельно, составлять конспект прочитанного, ибо диссертант зачастую оставляет читателя в недоумении – зачем то-то и то-то упоминается и обсуждается? Возникает впечатление, что «строительные леса» работы не убраны до конца, а они вовсе не способствуют прояснению и обоснованию основных тезисов, выносимых на

защиту. Так, скажем, обсуждение темы «является ли знание со-бытием в мире» (с. 40-54), чему посвящено немало страниц, отнюдь не продвигает нас к пониманию сути спора реалистов и конструктивистов. А демонстрация «сомнения» в понимании значения словосочетания «объективность научного исследования» слишком долго не переходит к формулировке проблемы, которая за этим сомнением скрывается (с.70-94). Приложение (с.356-370), само по себе, несомненно, интересное, на мой взгляд, не имеет прямого отношения к рассматриваемым вопросам.

2. В работе Лады Владимировны проведен тщательный *дискурс-анализ* обсуждаемого вопроса (споря реалистов и релятивистов), отсюда – огромное и подробное цитирование, и выявление разнообразных смысловых нюансов соответствующей риторики. Однако, с моей точки зрения (и об этом свидетельствует сам приведенный материал), спор идет не о словах, а о моделях науки, ее устройства и способов развития. Мне представляется, что именно спор моделей в диссертации не продемонстрирован и не прослежен. Примирение в данной «научной войне» возможно не на словах, а только при построении новой модели науки, в которой получат интерпретацию как реалистическая точка зрения, так и конструктивистская. Такие модели Георгий Петрович Шедровицкий в свое время удачно назвал «моделями-конфигураторами». Конечно, это дело будущего, и данное замечание можно рассматривать как пожелание автору продолжить работу именно в данном направлении.

3. И, наконец, ряд чисто *стилистических замечаний*. Несмотря на то, что в целом Лада Владимировна стремилась высказываться прозрачно и ясно, о чем бы ни шла речь, временами она употребляет выражения столь эмоционально-психологические, будто рассуждает не об интеллектуальных сущностях, а о характеристиках человеческого поведения. Мне представляется, что такой способ говорения крайне неудачен и ничего не проясняет. Антропоморфные образы, применимые для анализа смысла научных понятий, вряд ли помогают продвигаться вперед. В работе много этаких странноватых фраз. Например: «наука всегда уважает предпосылку как онтологически обоснованную, однако ей лишь снимая бытие, поскольку она не задает себе вопроса о том, так ли это на самом деле, почему это так и не может быть иначе, не сомневается и не воспроизводит обоснование. Ошибается ли наука в своем уважении?» (с. 51); «многообразие значений <термина> успокаивает напряженность проблемы... в то же время оно настороживает...» (с. 94); «обоснование должно включить... критику объективных сущностей, замерших в своем догматическом, однозначном прочтении и функционировании» (с. 168) и тому подобное. Совершенно непонятно, о чем идет речь, когда автор выражается следующим образом: «сущая актуально вещь» (с.231); «актуально сущий объект» (с. 244), «сущее само по себе» (с.272).

Или – такое предложение на стр. 142: «Для Брауна – последовательного защитника объективности – научные факты, оказавшись социальной конструкцией, по определению не могут быть объективными, поскольку это

означает предпочтение многообразных прагматических оснований очевидности убеждений эпистемическим». Такую фразу читателю приходится просто расшифровывать! И, кстати сказать, диссертант частенько противопоставляет «прагматические» основания познания «эпистемическим», хотя, строго говоря, прагматизм в эпистемологии занимает весьма почетное место и в полной мере может считаться «эпистемическим», а не каким-нибудь иным постулатом или аргументом.

Несомненно, подобные замечания ни в коей мере не могут служить основанием для снижения в целом общей позитивной, высокой оценки диссертационной работы Л.В. Шиповаловой.

Автореферат и многочисленные публикации совершенно адекватно отражают содержание диссертационного исследования. Основные результаты доложены философскому сообществу и апробированы в дискуссиях на ряде авторитетных конференций, включая международные.

Таким образом, докторская диссертация Л.В. Шиповаловой представляет собой самостоятельное законченное научное исследование, содержащее в себе ценные и концептуально значимые теоретические положения. Содержание работы, реализованный в ней методологический инструментарий, а также сформулированные выводы, позволяют заключить: диссертация «Научная объективность в исторической перспективе», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук, полностью отвечает требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, Шиповалова Лада Владимировна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники.

Официальный оппонент:

доктор философских наук,
профессор кафедры современных проблем философии
философского факультета
Российского государственного гуманитарного университета

Н.Кузнецова

Кузнецова Наталия Ивановна

1 сентября 2014 года

Почтовый адрес: 125 252 Москва,
2-я Песчаная ул., дом 3, кв. 10.
Тел: 8 499 157 49 05,
E-mail: cap-cap@inbox.ru

